

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

Российско-японские отношения в экономической сфере (1991 – 2026)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Кудашовой Снежаны Олеговны

Научный руководитель

Доцент, кандидат исторических наук

Е.С. Корнев

подпись, дата

Зав. кафедрой

Профессор, доктор исторических наук

Ю.Г. Голуб

подпись, дата

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ Актуальность исследования. Российско-японские отношения с каждым годом играют все большую роль в мировой политике, и процессы, происходящие там, оказывают влияние на все вовлеченные страны и организации. Экономическое, политическое и технологическое взаимодействие России и Японии стало одним из главных факторов, определяющих стабильность в Северо-Восточной Азии. От исхода этого взаимодействия зависят развитие энергетических рынков, расстановка сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и появление нового формата сотрудничества, который будет определять дальнейшее направление развития региона. Таким лидером может стать и Россия, и Япония, и даже Китай, еще один игрок, который в последнее время демонстрирует явные экономические и политические амбиции. Все вышеуказанные тенденции свидетельствуют об актуальности данного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Российско-японские экономические отношения всесторонне изучались востоковедами из России, Японии и США.

Отечественные исследователи А.В. Торкунов¹, Д.В. Стрельцов², О.В. Корнейко³, О.Г. Парамонов⁴, С.Г. Лузянин⁵, Б.М. Афонин⁶, О.И. Казаков⁷, А.А.

¹ Торкунов А. В., Иокибэ М., ред. Российско-японские отношения в формате параллельной истории. М.: МГИМО-Университет, 2015. 624 с.

² Стрельцов Д. В. Российско-японские торгово-экономические отношения: есть ли новая точка опоры? // Вестник МГИМО. 2016. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-yaponskie-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-est-li-novaya-tochka-opory> (дата обращения: 21.04.2026).

³ Корнейко О. В. Российско-японские экономические отношения: динамика и тенденции // Территория новых возможностей. 2015. №4 (31). С. 14-19.

⁴ Парамонов О.Г. Российско-японские отношения на рубеже веков: закономерности, маршруты, лидеры // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 2. С. 107-129.

⁵ Лузянин С.Г. Российско-японские отношения: системный кризис или новые возможности? М.: ИДВ РАН, 2021. 416 с.

⁶ Афонин Б. М. Российско-японские отношения на современном этапе: проблемы и перспективы // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Владивосток, 2021. Т. 34. С. 151–168.

⁷ Казаков О. И. Особенности гуманитарного сотрудничества России и Японии на современном этапе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8, № 1. С. 59–74.

Киреева⁸, О.А. Махова⁹, М.Н. Малашевская¹⁰ наиболее глубоко анализируют эволюцию двусторонних связей. Их исследования рассматривают формирование договорно-правовой базы, влияние территориального спора на экономическую кооперацию, роль внешнеполитического контекста (включая китайский фактор и альянс с США), а также последствия санкционного давления после 2014 и 2022 гг.

Среди **зарубежных авторов** стоит выделить А. Иваситу¹¹, К. Курихару¹², К. Хаттори¹³, Т. Хасегаву¹⁴.

Объектом исследования в данной работе являются российско-японские отношения.

Предметом исследования является взаимодействие России и Японии в экономической сфере после окончания холодной войны.

Целью данной работы является проведение комплексного анализа эволюции экономических связей России и Японии с 1991 г. по 2026 г. и выявление перспективных направлений сотрудничества в современных условиях.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

⁸ Киреева А. А. Россия и Япония: тернистый путь к новым отношениям // Российский совет по международным делам (РСМД). 22 июля 2019 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yaponiya-ternistyuy-put-k-novym-otnosheniyam/> (дата обращения: 07.02.2026).

⁹ Махова О. А., Шадрин И. А. Торгово-экономические отношения РФ и Японии: тенденции и перспективы развития // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник ИНИОН РАН. 2019. Вып. 14. С. 152–165.

¹⁰ Малашевская М. Н. Формирование политики Японии в отношении СССР и Российской Федерации в 1989–2001 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2016. 245 с.

¹¹ Iwashita A. The Northern Territories: An Epitaph for the Abe Administration // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2021. Vol. 4, No. 1. P. 1–23.

¹² Kurihara K. Energy Security and Russia-Japan Relations: The Case of Sakhalin Projects // Eurasian Geography and Economics. 2011. Vol. 52. No. 3.

¹³ Хаттори К. Япония в эпоху Абэ: внешняя политика в условиях стратегической неопределённости // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 88–97.

¹⁴ 92. Hasegawa T. Japan's Response to the Ukraine Crisis: Balancing Alliance Commitments and Economic Interests // Asia-Pacific Review. 2015. Vol. 22. No. 1

- проанализировать формирование правовых и институциональных основ российско-японского экономического сотрудничества в постбиполярный период (1991–2000 гг.);

- рассмотреть структурные особенности и ключевые проекты торгово-инвестиционного взаимодействия России и Японии в 1991–2013 гг.;

- оценить причины, характер и механизмы введения японских санкций в 2014 г.;

- проанализировать влияние санкционного режима на динамику двусторонней торговли и инвестиций в период с 2014 г. по 2026 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1991-2026 гг. Выбор нижней хронологической границы обусловлен распадом СССР и образованием Российской Федерации, что стало отправной точкой для формирования новых экономических отношений между Россией и Японией в условиях постбиполярного мироустройства. Верхняя хронологическая граница определена первой половиной 2026 г., так как к этому моменту в целом завершился процесс трансформации российско-японских экономических связей под воздействием санкционного режима, введённого после февраля 2022 г., и сложилась новая модель взаимодействия в экономических отношениях.

Написание настоящей работы сопровождалось привлечением **источниковой базы**. Среди доступных источников стоит выделить международно-правовые акты¹⁵, официальные документы¹⁶, международные договоры¹⁷, а также данные Федеральной таможенной службы Российской

¹⁵ Токийская декларация о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47184/ (дата обращения: 07.02.2026).

¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 13 ноября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 3–18.

¹⁷ Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of Japan for the Avoidance of Double Taxation and the Prevention of Fiscal Evasion with respect to Taxes on Income and on Capital, signed on January 28, 1986 // USSR–Japan: Documents and Materials. Tokyo: Ministry of Foreign Affairs of Japan, 1987. P. 112–125.

Федерации¹⁸ и авторитетные отчёты Japan External Trade Organization (JETRO)¹⁹ и Japan Bank for International Cooperation (JBIC)²⁰, использованных для статистической базы исследования. Также важными источниками являются материалы отечественных и зарубежных СМИ²¹.

Методология. В работе используются многофакторный метод, подобный метод, анализ и синтез, обобщение и абстрагирование, системный подход, метод изучения отечественной и зарубежной научной литературы, международных документов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав «**Эволюция российско-японских экономических отношений в постбиполярный период (1991-2013 гг.)**» и «**Санкционный режим 2014 года и его влияние на экономические связи России и Японии**», в каждой из которых по два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Параграф 1.1 «*Формирование правовых и институциональных основ экономического сотрудничества*» посвящен исследованию истоков двустороннего взаимодействия после холодной войны, которое развивалось в условиях поиска новой модели партнёрства. Отправной точкой данных тенденций можно считать распад Советского Союза в 1991 г., который привел не только к пересмотру внешнеполитических приоритетов России, но и к необходимости выстраивания принципиально новых отношений с Японией. Приоритетами

¹⁷ Меморандум об учреждении Российско-Японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам от 27 ноября 1994 г. // Документы внешней политики РФ. М.: МИД России, 1995.

¹⁸ Внешняя торговля Российской Федерации: статистика // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg> (дата обращения: 07.02.2026).

¹⁹ Japan External Trade Organization (JETRO) // Official website. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/> (дата обращения: 07.02.2026).

²⁰ Japan Bank for International Cooperation (JBIC) // Official website. URL: <https://www.jbic.go.jp/en/> (дата обращения: 07.02.2026).

²⁰ Toyota Motor Corporation. Official website // URL: <https://global.toyota> (дата обращения: 07.02.2026).

²¹ Japanese lawmaker urges to lift sanctions against Russia. TASS, February 14, 2025. URL: <https://tass.com/politics/1912075> (дата обращения: 23.05.2026).

Российской Федерации стали интеграция в мировую экономику и привлечение иностранных инвестиций. С этого момента начинает складываться новая геополитическая ситуация, где основным экономическим партнером России на Дальнем Востоке могла бы стать Япония, хотя страны имели ряд исторических претензий друг к другу. Такие факторы, как нерешенный территориальный спор, сохранявшаяся правовая неопределённость, а также стремление Токио увязать экономическое сотрудничество с прогрессом в политических переговорах побудили японский бизнес занять выжидательную позицию.

В параграфе рассматривается влияние на российско-японские экономические отношения таких факторов, как политический, правовой и институциональный. В период с 1991 по 2000 гг. в двусторонних отношениях государств в большинстве случаев инициатива исходила от российской стороны, которая стремилась создать договорную базу для сотрудничества, что было обусловлено спецификой постсоветской трансформации, новыми приоритетами страны и необходимостью преодолеть идеологическое наследие холодной войны. Япония, в свою очередь, не стремилась к форсированию экономических связей без политического прогресса, а пыталась использовать финансовую и технологическую помощь как рычаг давления в территориальных переговорах. Подписание Токийской декларации 1993 г. дало России шанс нормализовать диалог с Токио, пересмотреть свои подходы и интегрироваться в систему азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Москва надеялась стать равноправным партнёром Японии в регионе, однако её ожидания не оправдались в полной мере, поскольку Токио, являясь на тот момент союзником США, было ориентировано, в первую очередь, на координацию с Вашингтоном.

Параграф 1.2 **«Структурные особенности и ключевые проекты торгово-инвестиционного взаимодействия»** рассматривает влияние объективных экономических факторов на российско-японские отношения.

Российско-японские экономические отношения развивались весьма неравномерно, на них влияла международная конъюнктура, взгляды политических элит обеих стран и многие другие факторы. Так, начиная с 1991 г., отношения между государствами оставались ограниченными из-за правовой неопределённости, и ни о каком крупном инвестиционном сотрудничестве не могло быть и речи. После прихода к власти президента В.В. Путина и премьер-министра Д. Коидзуми в начале 2000-х гг. в российско-японских отношениях началась разрядка, которая достигла своего пика в конце 2000-х гг. Однако после начала мирового финансового кризиса 2008 г. между государствами опять возникает напряжённость в вопросах инвестиций, которая существенно влияет на динамику торговли. Казалось, что с ростом цен на энергоносители отношения между странами наладятся, однако множество структурных факторов лишь усложнили ситуацию.

Интенсивность и вектор отношений между Россией и Японией зависят от ряда факторов. Во-первых, это их внешнеполитический курс, который, в связи с особенностями политической системы, в Японии во многом зависел от позиции премьер-министра и менялся чаще, чем в России. Во-вторых, прослеживается сильное влияние международной конъюнктуры сырьевых рынков, глобальных экономических кризисов и баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отдельно также следует отметить и локальные проекты, в которые активно вовлечены и Россия, и Япония, в первую очередь сахалинские проекты.

Параграф 2.1 *«Причины, характер и механизмы введения японских санкций против России»* посвящен интересам стран, вовлеченных в санкционное противостояние после 2014 г. Для Японии ключевыми интересами стали, во-первых, демонстрация лояльности союзническим обязательствам перед США, во-вторых, сохранение баланса между политической солидарностью с Западом и прагматичным экономическим интересом к российским энергоресурсам, в-третьих, попытка использовать санкционный механизм как рычаг в затянувшихся территориальных

переговорах. Российские интересы заключались в том, чтобы, во-первых, минимизировать ущерб от санкций для ключевых отраслей, во-вторых, сохранить энергетический диалог с Токио, и в-третьих, не допустить полного разрыва технологического сотрудничества, которое выстраивалось с 1990-х гг.

Япония оказалась заинтересована в участии в санкционном режиме против России куда меньше, чем США или страны Европейского союза. Токио довольно часто демонстрировал избирательный подход к ограничениям, стремясь сохранить критически важные для своей энергобезопасности проекты. Японское правительство хотело бы видеть в санкциях инструмент точечного давления, а не тотального разрыва связей. Цель японской дипломатии состояла в том, чтобы не допустить полного охлаждения отношений с Москвой, сохранив при этом стабильные поставки сжиженного природного газа с Сахалина. В целом, Япония использовала этот санкционный режим для укрепления собственных позиций в диалоге с Россией, пытаясь совместить лояльность союзнику и национальные экономические интересы. В свою очередь, Россия действовала по принципу минимальной ответной эскалации и использовала энергетический сектор как защищённую нишу для сохранения каналов взаимодействия.

Параграф 2.2 *«Влияние санкций на динамику торговли и инвестиций (2014–2026 гг.)»* описывает конкретные изменения, которые происходили в двусторонних экономических связях под давлением санкций. В российско-японском экономическом взаимодействии стороны прибегали к различным методам адаптации. Япония открыто вводила ограничительные меры, не всегда обращая внимание на протесты со стороны собственного бизнес-сообщества. Россия использовала контрсанкции, поиск альтернативных рынков сбыта и логистические схемы через третьи страны. То, насколько глубоко санкции затронули критически важные проекты, оставалось спорным вопросом, однако сам факт их разрушительного воздействия на торгово-инвестиционные связи практически не вызывает сомнений.

Многие наблюдатели оценивают данную ситуацию как санкционную войну на экономическом поле. Опираясь на такое наблюдение, мы можем сделать вывод, что чем жёстче становились санкции, тем сложнее было поддерживать достигнутый уровень сотрудничества. Прекращение санкционного давления и восстановление полноформатных экономических связей может быть достигнуто только при учёте особого характера взаимных интересов двух стран, а также понимания истории долгосрочных проектов. Необходимо найти решение, принимая во внимание все аспекты политической системы обеих стран. Разрешить сложившуюся ситуацию необходимо без односторонних ограничительных мер, путём политических решений и прямого диалога между Москвой и Токио.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Российско-японские экономические отношения имеют глубокую историческую и структурную основу, которая определяет цели и характер взаимодействия двух стран. В действиях Японии наблюдается некоторая двойственность. С одной стороны, Япония является частью западного союзнического лагеря и выступает за соблюдение международных норм и санкционной дисциплины в рамках Группы семи. С другой стороны, глубинные энергетические потребности, которые после аварии на АЭС «Фукусима-1» приобрели критический характер, оставались неизменны и привели к тому, что японское правительство на протяжении десятилетий стремилось сохранить прагматичный диалог с Москвой. Россия, в свою очередь, проводила довольно стабильную внешнеэкономическую политику, пытаясь привлечь японские технологии и инвестиции для развития Дальнего Востока, опираясь на свой статус одного из ключевых поставщиков энергоресурсов в регионе.

Наиболее полно экономическое взаимодействие на современном этапе между Россией и Японией проявилось в крупных совместных проектах в энергетической и автомобилестроительной сферах. Изначально ни одна из сторон не хотела политизации экономических связей, но, когда санкционное давление со стороны западных партнёров стало неизбежным, государствам

пришлось приспособляться к новым условиям. В период с 2014 по 2026 годы стороны действовали весьма избирательно, стремясь сохранить критически важные направления сотрудничества.

И хотя, опираясь на события 2023-2026 гг., можно сказать, что напряжённость между странами привела к беспрецедентному спаду торговли и инвестиций, будет справедливым отметить, что российско-японские экономические отношения являются постоянно развивающимся процессом, который нельзя не учитывать в международных отношениях в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Исторический опыт показывает, что при определённых политических условиях двустороннее сотрудничество способно к восстановлению, а гуманитарные контакты, сохранившиеся вопреки санкциям, формируют базу для будущей нормализации отношений.